

Устойчивое региональное лесопользование как объект статистического мониторинга достижения целей глобального развития в рамках реализации национальных проектов (на примере Республики Коми)

Уляшева Лариса Геннадьевна

Институт социально-экономических и энергетических проблем Севера ФИЦ Коми научного центра Уральского отделения Российской академии наук, Сыктывкар, Россия

ulyasheva@iespn.komisc.ru

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ:

Уляшева Л.Г. Устойчивое региональное лесопользование как объект статистического мониторинга достижения целей глобального развития в рамках реализации национальных проектов (на примере Республики Коми). *Исследование проблем экономики и финансов*. 2026;3:326. <https://doi.org/10.31279/REFP-2026-3-326> EDN IWSNAK

КОНФЛИКТ ИНТЕРЕСОВ:

авторы декларируют отсутствие явных и потенциальных конфликтов интересов, связанных с публикацией настоящей статьи.

ФИНАНСИРОВАНИЕ: Работа выполнена в рамках темы НИР «Цифровая биоэкономика северного региона: подходы и направления формирования» (№ Государственного учета 12401412700509-1).

ПОСТУПИЛА: 08.06.2026

ДОРАБОТАНА: 13.08.2026

ПРИНЯТА: 17.08.2026

ОПУБЛИКОВАНА ОНЛАЙН: 30.09.2026

COPYRIGHT: © 2026 Уляшева Л.Г.

АННОТАЦИЯ

Достижение устойчивого лесопользования является одним из компонентов 15-й глобальной цели устойчивого развития (ЦУР 15). Процесс интеграции всех 17 ЦУР в государственную политику РФ происходит через национальные проекты, а результаты должны отражаться в статистике и представляться в Добровольном национальном обзоре (ДНО). Региональная оценка достижения ЦУР недостаточно проработана. Необходимы улучшение статистического мониторинга и регионализация показателей по достижению устойчивости лесопользования, особенно в таких многолесных регионах, как Республика Коми. Актуальна задача повышения полноты и прозрачности в формировании открытого информационного пространства для мониторинга устойчивого лесопользования, в том числе в контексте ЦУР 15 и проектов по сохранению лесов. Цель исследования — оценить представление в открытых данных устойчивого регионального лесопользования на примере Республики Коми (в связке ЦУР 15 и нацпроектов). Для этого использован комплекс методов: контент- и системный анализ, сопоставление данных, обработка эмпирической информации и др. Основными источниками выступили официальная статистика, государственные доклады, паспорта проектов и данные цифровых платформ. Результаты показали, что открытых статистических данных недостаточно для полноценной оценки устойчивости лесопользования: показатели слабо учитывают региональную специфику, ориентированы на количественные метрики, недостаточно раскрывают качество и результативность процессов. Требуется более целостный подход к организации мониторинга: расширить систему показателей, усилить качественную составляющую, наладить региональную аналитику. Это повысит возможности для проведения сравнительного анализа и стратегического управления ресурсами в цифровой экономике.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: устойчивое лесопользование, национальные цели развития РФ, статистические данные, сохранение лесов, стратегия развития региона, Республика Коми, природно-экономический учет

Sustainable regional forest management in statistical monitoring for achieving global development goals under national projects (A case study of the Komi Republic)

Larisa G. Ulyasheva

Institute of Socio-Economic and Energy Problems of the North Komi Scientific Center, Ural Branch of the Russian Academy of Sciences Syktyvkar, Russia

ulyasheva@iespn.komisc.ru

TO CITE:

Ulyasheva L.G. Sustainable regional forest management in statistical monitoring for achieving global development goals under national projects (A case study of the Komi Republic). *Research in Economic and Financial Problems*. 2026;3:326. (In Russ.) <https://doi.org/10.31279/REFP-2026-3-326>

DECLARATION OF COMPETING

INTEREST: none declared.

FUNDING. The research was conducted under the research theme “Digital Bioeconomy of the Northern Region: Approaches and Directions of Formation” (State registration number 12401412700509-1).

RECEIVED: 08.06.2026

REVISED: 13.08.2026

ACCEPTED: 17.08.2026

PUBLISHED ONLINE: 30.09.2026

COPYRIGHT: © 2026 Ulyasheva L.G.

ABSTRACT

Achieving sustainable forest management is one of the components of the 15th global Sustainable Development Goal (SDG 15). The integration of all 17 SDGs into Russian public policy is occurring through national projects, and the results should be reflected in statistics and presented in the Voluntary National Review (VNR). Regional assessment of SDG achievement is insufficiently developed. Improved statistical monitoring and regionalization of indicators for achieving sustainable forest management are required, specifically in forest-rich regions such as the Komi Republic. The challenge of enhancing completeness and transparency in the formation of an open information space for monitoring sustainable forest management is highly relevant, particularly in the context of SDG 15 and forest conservation projects. The aim of this study is to assess the representation of sustainable regional forest management in open data, using the Komi Republic as a case study (in conjunction with SDG 15 and national projects). To this end, a set of methods was employed, including content and system analysis, data comparison, and processing of empirical information. The main sources comprised official statistics, government reports, project documentation, and data from digital platforms. The results revealed that open statistical data are insufficient for a comprehensive assessment of the sustainability of forest management: the indicators inadequately reflect regional specificities, are oriented towards quantitative metrics, and insufficiently address the quality and effectiveness of processes. A more integrated approach to monitoring organization is required, namely expanding the system of indicators, strengthening the qualitative component, and developing regional analytics. This would enhance the opportunities for comparative analysis and strategic resource management in the digital economy.

KEYWORDS: sustainable forest management, national development goals in the Russian Federation, statistical data, forest conservation, regional development strategy, Komi Republic, environmental and economic accounting

ВВЕДЕНИЕ

Официальным отчетным документом, показывающим эффективность и результативность работы какой-либо страны по достижению целей устойчивого развития (ЦУР), признаваемым и принимаемым на международном уровне, является Добровольный национальный обзор (ДНО). Согласно российскому ДНО¹ ЦУР, разработанные и принятые ООН в 2015 году для международного применения в продвижении Повестки-2030, все прочнее интегрируются в политику Российской Федерации. Утверждается, что этот процесс выражается во включении в стратегические и программные документы страны отдельных целей и задач в логике устойчивого развития, некоторых показателей, отражающих степень их достижения, а также в формировании полноценной системы статистического учета показателей ЦУР для их мониторинга.

Полномочия по формированию официальной статистической информации по показателям достижения ЦУР в РФ возложены на Федеральную службу государственной статистики (Росстат). Национальный набор данных, характеризующих достижение ЦУР в России, представлен на веб-портале Росстата в подразделе «Цели устойчивого развития»². С 2019 года публикуется статистический ежегодник «Цели устойчивого развития в Российской Федерации». Однако, как отмечают исследователи³, раздел отчета, отражающий достижение ЦУР в региональном разрезе, не позволяет сформировать комплексную оценку достижения ЦУР в российских регионах для последующих межрегиональных сопоставлений.

Общепринятым ключевым условием успешной реализации ЦУР признается встраивание их в национальную политику, стратегии и планы. В ДНО обозначено, что в РФ в настоящее время меры и задачи, ведущие к достижению ЦУР, прописаны в следующих документах:

- национальных проектах 20 тематических направлений, состоящих из федеральных проектов различной тематики, имеющих логичное продолжение на региональном уровне для осуществления комплексной работы;
- иных программных и стратегических документах РФ.

Однако весьма показательными являются выводы по результатам анализа ДНО, проведенного Е. В. Пучковым относительно представленной в документе доказательности предпринятых мер и достигнутых результатов по ЦУР 4. Исследование указанного автора показывает, что наполнение обзора велось по принципу подбора подходящих мер и проектов, принимаемых с опорой на национальные цели и задачи, поэтому возможность синергии национальных целей и политик с ЦУР в российском кейсе слабо реализована [1]. По мнению Е. В. Пучкова, это обстоятельство поднимает вопрос об общем отношении к работе по достижению ЦУР.

И. В. Гришина с коллегами отмечает, что в ДНО оценка всех показателей ЦУР осуществляется на основе ретроспективного анализа, что не позволяет в полной мере провести количественную оценку достижения целей. Более того, обзор не дает возможности всесторонне оценить региональную дифференциацию в части достижения ЦУР. Зарубежные исследования, напротив, демонстрируют противоположную направленность – активную сосредоточенность на региональном аспекте устойчивого развития [2, 3].

Следует отметить, что полнота интеграции ЦУР в управление хозяйственной деятельностью периодически оценивается многими специалистами. Так, по оценкам А. Г. Сахарова, и др. [4], необходимо повышение уровня системности в подходе нашей страны к реализации ЦУР. В 2020 году Счетная палата Российской Федерации провела экспертно-аналитическое мероприятие, в ходе которого оценивалась степень интеграции Повестки устойчивого развития в систему государственного управления. Анализ показал⁴, что собрать полностью всю Повестку для России и определить, что существует понимание, как достигать ЦУР и как управлять системой, невозможно. Главной причиной этого называется отсутствие налаженного взаимодействия государственных органов по реализации Повестки.

Уровень взаимного соответствия Национальных целей развития (НЦР) и ЦУР ООН растет, но из всех задач ЦУР с российскими НЦР соотносятся около половины, ряд задач не адаптированы, а в «ядре» взаимных пересечений преобладает экономический аспект развития [5].

¹ Добровольный национальный обзор хода осуществления Повестки дня в области устойчивого развития на период до 2030 года. URL: <https://www.economy.gov.ru/material/file/dcbc39abeafb0418d9d48c06c958e454/obzor.pdf?ysclid=mnycn8yblb3745839716>

² Национальный набор показателей ЦУР. URL: <https://rosstat.gov.ru/sdg/national>

³ Гришина И. В., Шкуропат А. В., Котов А. В., Филатов А. С. Интегральная оценка достижения регионами России целей устойчивого развития ООН. РАНХиГС. Препринт. № 3 (22). Москва, 2022. URL: <https://repec.ranepa.ru/rnp/wpaper/w20220310.pdf>

⁴ Цели устойчивого развития. Бюллетень счетной палаты. № 6 (271). 2020. URL: <https://inveb-docs.ru/attachments/article/sd-library/08-2020-9/Schetnaya-palata-tseli-UR.pdf>

Проведенный А. Г. Сахаровым, и др. анализ задач и мероприятий по реализации ЦУР вскрывает следующие значимые моменты [4]:

- повышение эффективности достижения ЦУР возможно при комплексном подходе;
- принятие комплексной стратегии устойчивого развития – оптимальный вариант;
- решение при отсутствии комплексной стратегии устойчивого развития – выделение ЦУР в разрабатываемых государственных программах, четкое распределение ответственности между органами исполнительной власти на федеральном и региональном уровне, определение индикаторов для мониторинга и проведение регулярного мониторинга.

Во исполнение пунктов 1к, 1л и 8 Перечня поручений Президента РФ⁵ в Республике Коми (РК) в 2022 году создан Региональный штаб по обеспечению устойчивости функционирования экономики. Осуществление деятельности штаба направлено на обеспечение стабильности функционирования только экономической составляющей регионального развития, что является практическим следствием отсутствия единого комплексного и системного подхода на всех уровнях власти к организации устойчивого социо-эколого-экономического развития без экономической доминанты. В этой связи весьма актуально утверждение коллектива авторов [1], что необходима регионализация ЦУР в РФ. Систему показателей достижения ЦУР по конкретным территориям целесообразно увязать с системой показателей эффективности высших должностных лиц. Однако в настоящее время, как показывает исследование И. В. Коршунова [6], в стратегиях социально-экономического развития российских регионов Северо-Западного федерального округа имплементация целей устойчивого развития ООН крайне неоднородна – от полного абстрагирования до признания в качестве ключевых ориентиров развития. При этом даже регионы-сторонники движения к ЦУР не дают формулировки четких планов реализации, сами планы ориентированы на сохранение текущей стагнационной ситуации с приоритетом экономической компоненты и недоучетом социальной и экологической составляющих устойчивого развития. В целом по проблеме измерения устойчивого развития какого-либо региона И. В. Коршунов заключает, что она до настоящего времени не решена.

С. М. Грудинин считает, что переход России к новому циклу национальных проектов на период 2025–2030 годов создает уникальное окно возможностей для системной интеграции принципов и целей устойчивого

развития в архитектуру стратегического планирования, когда можно создать эффективные инструменты межведомственной координации и повысить качество статистического мониторинга процесса [7].

Обзор ситуации с содержанием оценок и действий в достигнутом прогрессе приверженности России глобальным целям развития позволяет обозначить актуальную дискуссионность вопроса и сделать вывод о необходимости дальнейших исследований по улучшению качества, полноты, открытости и аналитичности по регионам официальных статистических данных по ЦУР.

Устойчивое лесопользование является ключевым элементом ЦУР 15 «Защита и восстановление экосистем суши и содействие их рациональному использованию». Воздействие на леса определяется при мониторинге индикатора «Площадь лесов в процентах от общей площади суши» и индикатора «Прогресс в направлении устойчивого лесопользования».

Необходимость достижения социо-эколого-экономической сбалансированности в управлении лесопользованием каждого региона для внесения индивидуального полноценного вклада в выполнение общероссийских целевых установок актуализирует проверку обеспечения системности, полноты и сопоставимости статистического мониторинга состояния и использования лесных ресурсов для оценки результатов в деле рационального управления лесами.

Цель исследования – оценка надежности статистического представления такого объекта мониторинга, как устойчивое региональное лесопользование. При этом оценка производилась в рамках двух взаимосвязанных тематических контент-контуров: ЦУР 15 и национальные проекты. Региональный аспект учтен с помощью представления данных по РК, хотя территориальная фокусировка может быть произведена на примерах любых других регионов, что несет в себе апробационный потенциал для продолжения подобных исследований.

Для достижения цели решались следующие задачи:

- выявлялись научные и практические подходы к организации учета и управления устойчивым лесопользованием в контексте достижения ЦУР 15;
- оценивалась российская информационная база по представлению устойчивого регионального лесопользования;
- раскрывались в контексте практического достижения ЦУР 15 в РК индикаторы устойчивого лесопользования в федеральном проекте «Сохранение лесов»;

⁵ Перечень поручений по итогам совещания о мерах социально-экономической поддержки регионов № Пр-622, утв. Президентом РФ 10.04.2022. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/assignments/orders/68175?ysclid=mpuxmqldw862139946>

- определялся и характеризовался перспективный инструмент повышения качества и доступности официальной статистики устойчивого лесопользования в виде государственной информационной системы «Цифровая аналитическая платформа предоставления статистических данных» (ГИС ЦАП).

Объектом исследования выступило устойчивое региональное лесопользование. Предмет исследования сосредоточился на статистическом представлении устойчивости лесопользования в РК как инструменте фиксации достижений в выполнении ЦУР 15 и российских национальных проектов.

МАТЕРИАЛЫ И МЕТОДЫ

Рамки исследования предопределили проведение аналитического обзора нормативно-правовой документации, стратегических документов, научных публикаций, статистических данных и кейсов конкретных регионов, соответствующих заданной тематике. Нормативно-правовая база была сформирована на основе данных справочно-правовых систем. Мнения и рекомендации исследователей, концепции, подходы и методики устанавливались и прорабатывались по научным публикациям, представленным в электронных библиотеках и на онлайн-ресурсах.

Для проведения оценки российской информационной базы по представлению устойчивого регионального лесопользования потребовалось осуществление мониторинга и систематизации собранной информации для применения методов сравнительного анализа, критического анализа данных, что позволило сделать выводы о региональных особенностях, показать вклад региона в достижение общероссийских показателей, выявить ограничения и расхождения по региональным сведениям. Материалами и источниками информации выступили официальные документы, статистические данные, региональные источники и научные разработки.

Для раскрытия индикаторов устойчивого лесопользования, представленных в мониторинге федерального проекта «Сохранение лесов» в контексте практической реализации достижения ЦУР 15 в РК также использовался комплекс аналитических подходов. С помощью сравнительного анализа были исследованы плановые показатели проектов и выявлены различия в целевых значениях для РК и РФ. Проведенный контент-анализ паспорта федерального проекта «Сохранение лесов» позволил выявить логику документа и связать его с целями ЦУР 15, а системный подход стал основой оценки

совместной работы всей совокупности элементов данного управленческого руководства. Результатом критического анализа выступили суждения о проблемах, указание на имеющийся дисбаланс в акцентах и формулировка выводов о перспективах. Данный комплекс методов, задействованный для выявления сильных и слабых сторон реализации исследуемого проекта, оценки вклада региона и обозначения проблемных зон, был применен не только к первичным проектным документам и их табличным данным, но и к показателям из Единой межведомственной информационно-статистической системы (ЕМИСС), данным сайтов и публикаций в СМИ.

Помещение исследуемых вопросов в контекст национального проекта «Экономика данных и цифровая трансформация государства», поскольку именно в его рамках предусмотрены работы по федеральному проекту «Государственная статистика», способствовало обозначению перспективного вектора решения выявленных проблем. Он заключается в разработке подходов к формированию релевантного перечня статистических данных об устойчивом региональном лесопользовании в «Цифровой аналитической платформе предоставления статистических данных» (ГИС ЦАП).

Структурирование всех полученных результатов содействовало формированию заключительных общих выводов.

РЕЗУЛЬТАТЫ И ОБСУЖДЕНИЕ

Научные и практические подходы к организации учета и управления устойчивым лесопользованием в контексте достижения ЦУР 15

В РФ устойчивыми, экологически и социально ответственными признаются лесоводство и лесопользование, основанные на следующих принципах ⁶:

1. Результатом устойчивого лесопользования является лес как совокупность природных экосистем, обеспечивающая набор средообразующих, природоохранных и социальных функций. Заготовка любых лесных ресурсов должна вестись с минимально возможным ущербом.
2. Лес – общенациональное достояние. Любое использование лесных ресурсов должно быть открытым для независимого контроля.

⁶ Принципы и критерии устойчивого, экологически и социально ответственного лесоводства и лесопользования в России. URL: http://old.forest.ru/rus/sustainable_forestry/what_is/gp.html

3. Природа леса, развивающаяся без воздействия человека, должна сохраняться.

Логично предположить, что указанные принципы устойчивого лесопользования должны обязательно найти отражение в выбранных для мониторинга показателях с соблюдением соответствия основным критериям.

Исследованию организации и анализу достижения устойчивого развития, в том числе в сфере лесопользования (и в частности, регионального), посвящены работы многих авторов, но они касаются общих основ и подходов с обозначением, тем не менее, важных для нашей работы моментов:

1. Рекомендация на создание системы взаимодействия между федеральным центром и регионами (с акцентом на повышение роли региональных стратегий устойчивого развития). Показатели устойчивого развития должны состоять из трех составных частей (экономической, социальной и экологической). Обосновано внедрение системы экологического менеджмента с разработкой нормативов ресурсосбережения [8].
2. Рекомендация моделирования эколого-экономического баланса региона на основе сбалансированности между экономическим и экологическим «производством» леса: стоимостным выражением произведенной лесопромышленной продукции и углеродных запасов лесных экосистем [9].
3. Рекомендация поиска приоритетных направлений развития территории в рамках национальных проектов и оценки устойчивого управления лесами по специфическим критериям с применением конкретных индикаторов [10].
4. Рекомендация включения Кабардино-Балкарской Республики в ЦУР-мониторинг с акцентом на важности регионального уровня реализации ЦУР для достижения национальных ориентиров, необходимости мониторинга показателей и проблемах оценки устойчивого регионального развития [11].
5. Рекомендация из зарубежного опыта [12] по региональному сотрудничеству, в том числе укреплению национальной статистической системы и показателей ЦУР, а также обеспечению платформы взаимодействия.
6. Рекомендация применения интегрального индекса для оценки достижения ЦУР, позволяющего сравнивать уровень регионов между собой [18]. Интересны результаты по РК – она оказалась с Индексом ЦУР 61,1 на 73-м месте из 85 регионов, при этом значение данного показателя по ЦУР 15 составляет 53,2. Однако для обеспечения сопоставимости в расчет принимались только 2 индикатора, и такая региональная особенность РК, как многолесность и лесопромышленная направленность развития, которую логично предлагает учитывать С. В. Макара [9], вообще не повлияла на оценку.
7. Рекомендация развития методологии стратегического планирования в регионах. Республика Коми

отнесена в группу регионов, которыми разработка стратегии устойчивого социально-экономического развития в явной форме не декларировалась, но обсуждение этого вопроса в контексте достижения устойчивости в развитии базовых секторов экономики осуществлялось [6].

8. Рекомендация применения систематизации регионов страны по степени достижения ЦУР на основе агрегированной оценки в достижении устойчивости. Самобытно разработанная автором [13] система показателей позволяет создать информационную базу для проведения и корректировки региональной социально-экономической политики в зависимости от степени достижения отдельных ЦУР.

После выявления предлагаемых на сегодняшний день общих основ и подходов в достижении устойчивого развития, в том числе в сфере лесопользования, важно указать, что эффективным методом управления устойчивым развитием на международном уровне общепризнано считается Система эколого-экономического учета (СЭЭУ). Зарубежные исследователи едины во мнении по поводу необходимости использования данных СЭЭУ для повышения эффективности принимаемых управленческих решений, связанных с устойчивым развитием территорий [14–16].

Разработка счетов природно-экономического учета лесных ресурсов осуществляется белорусскими исследователями и представляется как наиболее эффективный инструмент комплексного анализа лесопользования [17]. С. С. Прокопович предлагает к использованию эколого-экономическую методику, которая позволит получать стоимостную оценку лесов [18].

Российскими специалистами также ведется работа по осмыслению и разработке рекомендаций наилучшего применения СЭЭУ:

- обозначаются основные проблемы отражения лесных ресурсов [19], [20];
- высказывается посыл преодоления фрагментарности охвата счетоводством и организации более полного учета всех возможных лесных ресурсов [21];
- оцениваются ресурсы древесины [22–24] и составляются для их учета региональные природно-экономические счета [23–25].

По федеральному плану статистических работ региональные показатели к 2030 г. должны составить 83 % национального перечня ЦУР [26]. Статистикой ЦУР занимался коллектив авторов под руководством А. Д. Думнова [27], но исследование касалось только сферы агроэкологии.

По нашему мнению, исследование вопросов полноценно-прозрачного и компактно-наглядного представления статистической информации по успешности осуществле-

ния регионального устойчивого лесопользования в курсе действия национальных проектов с позиций достижения ЦУР, а также оценки достаточности и адекватной наполненности действующего перечня индикаторов реальному положению дел в действительности не нашло своего должного отражения в публикациях. Имеется достаточно интересное описание регионального опыта информационно-статистического обеспечения показателей ЦУР на примере Ростовской области [28], но оно касается создания общей картины по региону. Тем не менее в данном исследовании справедливо отмечается, что существует практическая потребность в представлении показателей ЦУР на уровне каждого субъекта РФ. В исследовании И. В. Гришиной с соавторами указывается, что опыт оценки достижения ЦУР накоплен еще в 4 субъектах Федерации: Республика Татарстан, Самарская область, г. Москва и Свердловская область, однако отмечается, что использованная методология недостаточно перспективна с точки зрения сопоставимости.

Комплексное исследование научных и практических подходов к организации учета и управления устойчивым лесопользованием, в том числе региональным, в контексте достижения ЦУР 15 позволило выявить следующие проблемные моменты и тенденции в их преодолении:

- необходимость повышения системности и комплексности;
- налаживание взаимодействия государственных органов;
- устранение преобладания экономического аспекта;
- необходимость объединения и полного использования предложений исследователей для формирования надежной картины по устойчивости лесопользования.

В связи с этим в имеющихся результатах проделанной на сегодняшний день работы необходимо определить степень достигнутой некоторых важных моментов:

- встроенность принципов устойчивого лесопользования в выбранные показатели для представления ЦУР 15 и выполнения национальных проектов;
- равноценность учета экологической, социальной и экономической составляющих в показателях по достижению устойчивого лесопользования;
- компактность и транспарентность представления показателей для пользователей;
- согласованность и сопоставимость федеральных и региональных позиций в прогнозных и отчетных ориентирах;
- полнота (соответствие) и достаточность охвата используемыми показателями явления под названием «устойчивость лесопользования»;

- доказательность достижения прогресса в рамках задач ЦУР 15.

Оценка российской информационной базы по представлению устойчивого регионального лесопользования

В ДНО России указано, что основными вызовами в лесной сфере являются изменение климата, усложнение лесопожарной и лесопатологической обстановки, изменение породного состава лесов, снижение популярности лесных профессий, рост антропогенного воздействия на леса. Меры по преодолению этих проблем предусмотрены в федеральном проекте «Сохранение лесов» национального проекта «Экологическое благополучие». В качестве доказательства прогресса отмечается, что результатом реализации мероприятий, направленных на достижение ЦУР 15 по сохранению лесов, за период 2015–2019 годов стало увеличение на 20 % площади лесов, где осуществляются мероприятия по их воспроизводству. Кроме того, отношение площади лесовосстановления и лесоразведения к площади утраченных лесных насаждений в 2019 году составило 80,6 % (рост на 30 % с 2015 года).

Е. В. Сибирская, и др. [29] указывают, что для организации внутри страны согласованной политики выполнения ЦУР важным механизмом являются процессы мониторинга и оценки. По мнению указанных авторов, в рамках мониторинга существуют огромные возможности для локализации «Повестки 2030» путем интеграции систем индикаторов локального, регионального, национального уровня. Так, например, в РЭУ им. Г. В. Плеханова создана информационно-аналитическая платформа⁷, компактно и интегрированно представляющая данные официальной российской статистики (в том числе по регионам), касающиеся мониторинга движения к достижению ЦУР в разрезе национальных проектов, но только до 2024 года. Ее данные, собранные по показателю «Лесовосстановление» (тыс. га), показывают на 2023 год увеличение, на 10 % по сравнению с 2019 годом площади лесовосстановления (1170/1067,5*100). Однако такой показатель, как «Площадь лесовосстановления» на веб-портале Росстата в подразделе «Цели устойчивого развития» не отслеживается. Показатель «Воспроизводство лесов в РФ» можно увидеть на сайте Росстата в подразделе «Лесоводство и предоставление услуг в области лесоводства» раздела «Окружающая среда» официальной статистики. Данные по лесовосстановлению за период 2017–2025 гг. представлены в таблице 1.

⁷ Аналитическая платформа Ситуационного центра социально-экономического развития регионов Российской Федерации. URL: <https://regstat2.rea.ru/>

Таблица 1
Воспроизводство лесов в РФ, тыс. га

Table 1
Forest regeneration in the Russian Federation, thousand hectares

Период лесовосстановления	Показатели лесовосстановления		
	Всего	Искусственное лесовосстановление	
		Площадь создания лесных культур	В процентах к общей площади лесовосстановления
2017	961,8	176,6	18,4
2018	940,4	171,8	18,3
2019	1067,5	176,8	16,6
2020	1133,7	201,5	17,8
2021	1059,0	208,2	19,7
2022	1165,0	209,4	18,0
2023	1170,0	208,1	17,8
2024	1069,6	206,2	19,3
2025	971,5	202,1	20,8

Примечание: Составлено по данным Росстата. URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/11194>
Note: Compiled based on data from Rosstat. URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/11194>

Значения показателя по восстановлению лесов в РФ, приведенные в таблице 1, демонстрируют следующую динамику за 2017–2025 гг:

- нестабильность ежегодной величины общей площади лесовосстановления с возвратом значения выполненного объема работ в 2025 году (971,5 тыс. га) практически к уровню 2017 года (961,8 тыс. га);
- рост площади искусственного лесовосстановления за исследуемый период – со 176,6 тыс. га за 2017 год до 202,1 тыс. га за 2025 год;
- увеличение доли искусственного лесовосстановления в общей площади воспроизводства лесов на 2,4 п (20,8–18,4).

Сайт территориального органа Федеральной службы государственной статистики по РК не располагает подобными данными. Ситуацию с лесовосстановлением по РК в аналогичном формате можно сформировать лишь по информации в Государственных докладах о состоянии окружающей среды РК, имеющихся на сайте Министерства природных ресурсов и экологии Республики Коми. Результаты обработки данных приведены в таблице 2.

Значения показателя по восстановлению лесов в РК, приведенные в таблице 2, демонстрируют следующую динамику за 2017–2024 гг:

- начало исследуемого периода характеризуется недовыполнением плана по лесовосстановлению (фактически восстановлено 50,88 тыс. га леса против плановых 50,96 тыс. га) в отличие от его завершающих данных (фактически 66,81 тыс. га при плановых 66,81 тыс. га);

- значение показателя лесовосстановления в 2024 году (66,81 тыс. га) значительно выросло по сравнению с уровнем 2017 года (50,88 тыс. га);
- рост площади искусственного лесовосстановления за исследуемый период – с 2,40 тыс. га за 2017 год до 4,47 тыс. га за 2024 год;
- нестабильность ежегодной величины (от 4,72 до 7,47) при общем за исследуемый период увеличении на 1,97 п (6,69–4,72) доли искусственного лесовосстановления в общей площади воспроизводства лесов.

Приведение данных, характеризующих площадь лесовосстановления по РК, к сопоставимому с российскими данными виду позволяет сделать следующие выводы:

- темпы роста восстановления лесных площадей в РК значительно выше ($66,81/50,88 = 1,31$) темпов роста лесовосстановления в целом по РФ ($971,5/961,8 = 1,01$);
- доля искусственного лесовосстановления на российском уровне значительно превышает долю искусственного лесовосстановления на региональном уровне, что позволяет сделать вывод о преобладании работ по содействию естественному лесовосстановлению;
- темп роста доли искусственного лесовосстановления на региональном уровне за период 2017–2024 гг. ($6,69/4,72 = 1,41$) гораздо выше темпа роста доли искусственного лесовосстановления на российском уровне ($20,8/18,4 = 1,13$).

Таблица 2
Воспроизводство лесов в РК, тыс. га

Table 2
Forest regeneration in the Komi Republic, thousand hectares

Период лесовосстановления	Показатели лесовосстановления		
	Всего (факт/план)	Искусственное лесовосстановление	
		Площадь создания лесных культур	В процентах к общей площади лесовосстановления
2017	50,88/50,96	2,40	4,72
2018	44,20/42,50	2,50	5,66
2019	55,10/43,70	2,90	5,26
2020	56,02/52,00	3,10	5,53
2021	59,08/55,62	4,30	7,28
2022	57,59/55,32	4,30	7,47
2023	62,95/62,87	3,72	5,91
2024	66,81/66,81	4,47	6,69

Примечание: Составлено по данным сайта Министерства природных ресурсов и экологии РК. URL: <https://oldmpr.rkomi.ru/dokumenty/gosudarstvennyy-doklad-o-sostoyanii-okrujayushchey-sredy-respubliki-komi>

Note: Compiled based on data from the website of the Ministry of Natural Resources and Ecology of the Komi Republic. URL: <https://oldmpr.rkomi.ru/dokumenty/gosudarstvennyy-doklad-o-sostoyanii-okrujayushchey-sredy-respubliki-komi>

Несмотря на информативность рассмотренного показателя в формировании картины по осуществляемому лесовосстановлению и его присутствию в ДНО по достижению ЦУР в 2020 году, он не входит напрямую в национальный перечень показателей ЦУР в РФ ⁸.

Имеется лишь косвенное его участие в расчете показателя достижения ЦУР в РФ – «Отношение площади лесовосстановления и лесоразведения к площади вырубленных и погибших лесных насаждений, %».

По данным Росстата, в показатели достижения ЦУР 15 по рациональному лесопользованию входит отслеживание следующих соотношений:

1. Площадь лесов в процентном соотношении к общей площади суши, значения которых приведены в таблице 3.

Данные таблицы 3 показывают, что доля площади лесов занимает больше половины общей площади суши РФ, но с 2023 года наметилась тенденция к снижению данного показателя. По РК в базе ЕМИСС данный показатель представлен начиная только с 2024 года. Он демонстрирует, что в настоящее время чуть более ¾ суши РК занято лесным покровом. Это обстоятельство указывает на то, что леса РК, представляя собой уникальную природную экосистему, являются общенациональным достоянием и должны эксплуатироваться

с минимально возможным ущербом, ясно демонстрируемым специальным набором показателей, а данные по показателям с результатами их использования должны быть в обязательном порядке открыты для независимого контроля.

2. Доля площади особо охраняемых природных территорий (ООТП) федерального, регионального и местного значения в общей площади территории страны. Собранные данные по РФ и РК представлены в таблице 4, по которой видно, что процентное соотношение площади ООТП и общей площади территории на национальном и республиканском уровне примерно одинаково. При этом доля ООТП на протяжении всего рассматриваемого периода как по РФ, так и по РК неуклонно возрастала, что положительно характеризует выполнение принципа устойчивого лесопользования по сохранению лесной природы, развивающейся без воздействия человека.

Работа по заполнению таблицы 4 показала ограниченность сведений, представленных в базе ЕМИСС, по формированию картины положения дел в регионах. Чтобы увидеть вклад и оценить роль какой-либо территории в общем уровне показателя по РФ, необходимо дополнительно изыскивать соответствующие сведения.

⁸ Национальный набор показателей ЦУР. URL: <https://www.rosstat.gov.ru/sdg/national>

Таблица 3
Площадь лесов в процентном соотношении к общей площади суши, %

Table 3
The area of forests in a percentage of the total land area, %

Территория	Год							
	2017	2018	2019	2020	2021	2022	2023	2024
РФ	53,08	53,09	53,09	53,09	53,09	53,09	52,79	52,7862
РК	Н/д	Н/д	Н/д	Н/д	Н/д	Н/д	Н/д	75,7691

Примечание: Составлено по данным ЕМИСС. URL: <https://fedstat.ru/indicator/58362>
Note: Compiled based on data from the Unified Interdepartmental Information and Statistical System. URL: <https://fedstat.ru/indicator/58362>

Таблица 4
Доля площади особо охраняемых природных территорий федерального, регионального и местного значения в общей площади территории страны, %

Table 4
The share of the area of specially protected natural territories of federal, regional, and local significance in the total area of the country's territory, %

Территория	Год							
	2017	2018	2019	2020	2021	2022	2023	2024
РФ	12.4	13.9	13.9	14.0	14.1	14.3	14.3	14.3
РК	Н/д	Н/д	Н/д	Н/д	13,2	13,8	13,8	13,9

Примечание: Составлено по данным ЕМИСС. URL: <https://fedstat.ru/indicator/58484> и данным Статистических ежегодников «ЦУР в РФ». URL: <https://rosstat.gov.ru/sdg/report/document/69771>
Note: Compiled based on data from the Unified Interdepartmental Information and Statistical System. URL: <https://fedstat.ru/indicator/58484> and the Statistical Yearbooks "Sustainable Development Goals in the Russian Federation". URL: <https://rosstat.gov.ru/sdg/report/document/69771>

3. Доля лесных площадей в пределах установленных законом охраняемых территорий. Значения по данному показателю, имеющиеся в ЕМИСС по РФ, представлены в таблице 5. Регионального деления база не содержит, однако в «Лесном плане Республики Коми на 2020–2029 годы» есть показатель «Лесные земли в общей площади особо охраняемых природных территорий». Его значение на 01.01.2024 составляет 62 %, что, по нашему мнению, указывает на необходимость не только страновой индивидуализации глобальных ЦУР, но и обязательного регионального преломления в организации учета лесов.

Данные таблицы 5 показывают, что по РФ на охраняемых территориях доля лесных площадей с 2017 по 2024 г. возросла с 2,0202 до 2,2998.

4. Отношение площади лесовосстановления и лесоразведения к площади вырубленных и погибших лесных насаждений в базе ЕМИСС, куда
- напрямую можно попасть по ссылке с подраздела «Цели устойчивого развития» на веб-портале Росстата, представлено ежемесячно по РФ в целом и по каждому региону отдельно (только за 2024–2025 гг). Так, по РФ за 2025 год данный показатель составил 149,64, по РК – 100,64. Нужные сведения за остальной исследуемый промежуток времени собраны из источников, указанных под таблицей 6. Анализ цифр в таблице 6 показывает, что приращение темпов роста российских значений отношения площади лесовосстановления и лесоразведения к площади вырубленных и погибших лесных насаждений происходило более ровно и целенаправленно на увеличение. В РК наряду с общим приростом периодически наблюдались спады показателя. Сравнение цифр за 2024–2025 гг. указывает на общий спад в деле превышения площади восстановления над площадью выбытия.

Таблица 5
Доля лесных площадей в пределах, установленных законом охраняемых территорий, %

Table 5
The share of forested areas within the protected territories established by law, %

Территория	Год							
	2017	2018	2019	2020	2021	2022	2023	2024
РФ	2.0202	2.1429	2.139	2.134	2.2006	2.2075	2.2088	2.2998
РК	н/д	н/д	н/д	н/д	н/д	н/д	н/д	н/д

Примечание: Составлено по данным ЕМИСС. URL: <https://fedstat.ru/indicator/59428>
Note: Compiled based on data from the Unified Interdepartmental Information and Statistical System. URL: <https://fedstat.ru/indicator/59428>

Таблица 6
Отношение площади лесовосстановления и лесоразведения к площади вырубленных и погибших лесных насаждений, %

Table 6
The ratio of the area of reforestation and afforestation to the area of deforested and damaged forest stands, %

Территория	Год							
	2017	2018	2019	2020	2021	2022	2023	2024
РФ	68.90	73.00	80.70	94.30	110.73	119.24	135.16	157.91
РК	н/д	83,90	90,00	88,10	103,20	100,20	110,30	126,30

Примечание: Составлено (русские значения показателя) по данным статистических ежегодников «ЦУР в РФ» и приложений к нему. URL: https://docs.yandex.ru/docs/view?url=ya-browser%3A%2F%2F4DT1uXEPRrJRJIUFoewruPR1hF4op36aeowrh1nsPCnsf3AcKSJuWpT66cj57MAsMXfo3HP7YUo1_Hr3sb53zMH22cWxQhDjIPi8JSVHyUuutEWt0xdIMW_3CEG0t-03QG0tIBhzSRTFIWjSGij5A%3D%3D%3Fsign%3DuVi4Wp7nZdTIzr5Vbyrhcl-yyKvZ4B-i1EB80GulpJU%3D&name=RUS_SDG_in_Russia_2025.xlsx&nosw=1

Note: Compiled (Russian values of the indicator) based on data from the Statistical Yearbooks “SDGs in the Russian Federation” and its appendices. URL: https://docs.yandex.ru/docs/view?url=ya-browser%3A%2F%2F4DT1uXEPRrJRJIUFoewruPR1hF4op36aeowrh1nsPCnsf3AcKSJuWpT66cj57MAsMXfo3HP7YUo1_Hr3sb53zMH22cWxQhDjIPi8JSVHyUuutEWt0xdIMW_3CEG0t-03QG0tIBhzSRTFIWjSGij5A%3D%3D%3Fsign%3DuVi4Wp7nZdTIzr5Vbyrhcl-yyKvZ4B-i1EB80GulpJU%3D&name=RUS_SDG_in_Russia_2025.xlsx&nosw=1

Составлено (региональные значения показателя) по данным Аналитической платформы Ситуационного центра социально-экономического развития регионов РФ. URL: <https://regstat2.rea.ru/np/2525/data>

Compiled (regional values of the indicator) based on data from the Analytical Platform of the Situational Center for the Socio-Economic Development of the Regions of the Russian Federation. URL: <https://regstat2.rea.ru/np/2525/data>

Необходимо отметить, что данный показатель является ключевым при выполнении федерального проекта «Сохранение лесов». Он отмечен также в «Лесном плане Республики Коми на 2020–2029 годы» с обозначением планируемого результата – достижение к 2024 году 100 %-ного соотношения площади лесовосстановления и лесоразведения к площади вырубленных и погибших лесных насаждений. Как видно по данным таблицы, выполнение плана достигнуто уже в 2021 году с сохранением тенденции в последующий период.

Проведенный анализ российской информационной базы по представлению устойчивого регионального лесопользования показывает, что адаптация в РФ позиций ЦУР 15 происходит в фокусе учета изменений климата. Индикатор «Площадь лесов в процентах к общей площади суши» дублирует глобальный посыл и со-

ответствует минимизации ущерба лесам. Индикаторы «Доля площади ООТП федерального, регионального и местного значения в общей площади территории страны» и «Доля лесных площадей в пределах установленных законом охраняемых территорий» можно признать соответствующими всем трём позициям устойчивости лесопользования. Индикатор «Отношение площади лесовосстановления и лесоразведения к площади вырубленных и погибших лесных насаждений» отвечает решению глобальной задачи прогресса в направлении устойчивого развития в рамках обозначенного вызова по сокращению обезлесения и восстановлению деградировавшего леса. Однако связать напрямую официально отслеживаемые на уровне РФ показатели ЦУР 15 по лесной сфере с обозначенными в ДНО вызовами достаточно сложно. Непонятно, на-

пример, как решается проблема с изменением породного состава лесов, если даже показатель «Площадь лесовосстановления», к которому можно привязать данную характеристику, не включен в национальный перечень показателей ЦУР 15. Логично было бы увидеть показатели выполнения программ восстановления породного состава с приведением таких качественных метрик как состав пород и их приживаемость в восстановленных лесах.

Положительно можно оценить само наличие в открытом доступе данных, характеризующих устойчивость лесопользования, но недостаточная компактность их представления и фрагментарность региональных сведений препятствуют прозрачности, искажают сопоставимость и затрудняют контроль, что в целом усложняет процесс мониторинга, понимания ситуации и принятия решений.

Таким образом, если в целом по выбранным показателям устойчивого лесопользования при достижении ЦУР 15 в РФ можно констатировать некоторый прогресс, то оценка полноты самой системы применяемых показателей в части учета качества лесовосстановления и рисков, связанных с изменением климата, демонстрирует существенные пробелы в охвате и соответствии характеристикам устойчивости лесопользования. Отсутствие региональной сопоставимости представляемых данных и необходимость постоянного поиска дополнительных источников для оценки развития региона или его вклада в общероссийские достижения значительно снижает качество создаваемого информационного поля. Для полного соответствия принципам устойчивого лесопользования и повышения качества мониторинга необходимо расширять набор рассчитываемых, отслеживаемых, компактно и открыто представляемых индикаторов при обязательной интеграции всех возможных источников информации в публичном пространстве. При этом необходим баланс трех составляющих устойчивого лесопользования, который, как видно при действующем учете, недостаточно уравновешен. Если экологическую составляющую по имеющимся показателям можно в какой-то мере представить и на протяжении достаточно длительного времени отслеживать динамику устойчивости экологических процессов, то экономическая часть учтена лишь опосредованно через лесовосстановление как вид деятельности и не представлена больше ни одним показателем. Социальный аспект в показателях фактически полностью отсутствует, хотя в ДНО есть,

например, обозначение проблемы снижения популярности лесных профессий, но нет показателей для отслеживания прогресса в ее решении. Выявленная ситуация создает риск дисбаланса: можно вести работу по восстановлению лесов, но не получать древесину нужных параметров для ведения эффективной экономической деятельности, не обеспечивать занятость и доходы населения.

Индикаторы устойчивого лесопользования в мониторинге федерального проекта «Сохранение лесов»: практическая реализация достижения ЦУР 15 в регионе (на примере Республики Коми)

В паспорте федерального проекта «Сохранение лесов»⁹ общественно значимый результат (ОЗР) обозначен как сохранение лесов страны для жителей РФ путем обеспечения превышения площади воспроизводства лесов над площадью их выбытия. Для достижения данного общего результата предусмотрена работа над продвижением по следующим частным показателям:

- отношение площади лесовосстановления и лесоразведения к площади вырубленных и погибших лесных насаждений – один из показателей российской вариации ЦУР 15;
- сокращение площади лесных пожаров на землях лесного фонда по отношению к 2021 году – способен непосредственно воздействовать на сокращение площади выбытия лесов;
- отнесение площадей лесовосстановления к землям, на которых расположены леса (федеральный уровень показателя), – способен непосредственно воздействовать на увеличение площади лесов;
- доля лесов, по которым сформированы актуальные информационные материалы (в зоне с интенсивным лесопользованием) – федеральный уровень показателя, реализации в субъектах РФ не предусмотрено.

Для фактического достижения заложенных в федеральный проект конкретных планов по каждому показателю предусмотрены мероприятия (12 позиций). По РК при выполнении обозначенных действий предполагаются следующие значения (таблица 7), как приведенные в федеральном проекте, так и включенные одновременно в региональный проект «Сохранение лесов Республики Коми». Для оценки вклада РК приведены плановые цифры по РФ.

⁹ Паспорт федерального проекта «Сохранение лесов». URL: <https://prirodnadzor.admhmao.ru/upload/iblock/642/z8xaug33np4sad2is3ud-11mz800un8qq/Federalnyy-proekt-Sokhranenie-lesov.pdf>

По данным таблицы 7 можно судить о предполагаемом прогрессе до 2030 года вследствие выполнения мероприятий по всем результативным показателям:

- площадь вырубленных в РК лесов ежегодно должна восстанавливаться не менее чем на 100 %;
- площадь лесных пожаров в РК постепенно должна сократиться более чем на ¼ по отношению к 2021 году при достижении в целом по России значения данного показателя в размере чуть более половины;
- отнесение площадей лесовосстановления к землям, на которых расположены леса, планируется увеличить более чем в 5 раз.

Из 12 предусмотренных федеральным проектом мероприятий только 5 позиций предназначены для выполнения в Республике Коми. Значения по данным федерального и регионального проектов представлены в таблице 8.

Собранные проектные данные, структурированные в таблице 8, наглядно демонстрируют различие региональных значений в федеральном и региональном проектах по трем направлениям работы. Ежегодные плановые цифры в региональном проекте гораздо меньше по сравнению с федеральными планами отно-

сительно РК при приобретении специализированной пожарной техники, при выращивании и использовании дополнительного посадочного материала и при создании новых (развитии существующих) объектов лесного семеноводства. Совпадения значений федеральных и региональных предписаний наблюдаются по выполнению мероприятий, связанных с увеличением площади лесовосстановления на лесных участках, не переданных в аренду, и мероприятий по уходу за лесными культурами. Мероприятия по выращиванию и использованию дополнительного посадочного материала в созданных и модернизированных питомнических хозяйствах в республиканском проекте не предусмотрены совсем. Для решения задачи по сохранению лесов страны, обозначенной в республиканском проекте, дополнительно к перечню результатов, заложенных федеральным проектом для достижения ОЗР по РК, выделено одно мероприятие, которого нет в региональной раскладке по федеральному проекту. Только в 2025 году без какого-либо продолжения и выведения нарастающего итога к 2030 году планировалось увеличение площади лесовосстановления на лесных участках республики, переданных в аренду, на 40 тыс. га.

Таблица 7

Плановые значения показателей федерального и регионального проекта «Сохранение лесов» по Российской Федерации и Республике Коми

Table 7

Planned values of indicators for the federal and regional project “Forest Conservation” for the Russian Federation and Komi Republic

Сегментация по периодам (годы) и территориям		Показатель		
		Отношение площади лесовосстановления и лесоразведения к площади вырубленных и погибших лесных насаждений, %	Сокращение площади лесных пожаров на землях лесного фонда по отношению к 2021 году, %	Отнесение площадей лесовосстановления к землям, на которых расположены леса, тыс. га
2025	РФ	100	51,1	1078,2
	РК	100	63,6	48,1
2026	РФ	103	51,2	2078,2
	РК	100	66,0	93,1
2027	РФ	106	51,4	3078,2
	РК	100	68,5	138,1
2028	РФ	109	51,5	4078,2
	РК	100	70,9	183,1
2029	РФ	110	51,6	5078,2
	РК	100	73,3	228,1
2030	РФ	112	51,7	6078,2
	РК	100	75,7	273,1

Примечание: Составлено по Паспорту федерального проекта «Сохранение лесов» и Паспорту регионального проекта «Сохранение лесов» (РК) ¹⁰.
Note: Compiled based on the Passport of the Federal Project “Forest Conservation” and the Passport of the Regional Project “Forest Conservation” (Komi Republic).

¹⁰ Паспорт регионального проекта «Сохранение лесов» (Республика Коми). URL: https://project.rkomi.ru/uploads/documents/rp_soxrane-nie_lesov_respublika_komi_2025-09-08_14-43-35.pdf

Таблица 8
Результаты федерального и регионального проекта «Сохранение лесов» для Республики Коми

Table 8
The results of the federal and regional project “Forest Conservation” for the Komi Republic

Значения в документах	Результаты мероприятий по годам					
	2025	2026	2027	2028	2029	2030
1. Приобретена специализированная пожарная техника в целях оснащения учреждений органов государственной власти субъектов Российской Федерации для проведения комплекса мероприятий по охране лесов от пожаров (нарастающим итогом), единицы						
РФ	288	639	982	1322	1673	1792
Коми (федеральный проект)	1	8	12	15	16	17
Коми (региональный проект)	—	2	3	7	11	15
2. Проведены мероприятия по увеличению площади лесовосстановления на лесных участках, не переданных в аренду, в том числе вокруг городов и промышленных центров (нарастающим итогом), тыс. га						
РФ	108,3	216,6	324,9	433,2	541,5	649,8
Коми (федеральный проект)	7,5	15	22,5	30	37,5	45
Коми (региональный проект)	7,5	15	22,5	30	37,5	45
3. Выращен и использован дополнительный посадочный материал в созданных и модернизированных питомнических хозяйствах (нарастающим итогом), млн. шт						
РФ	—	2	6	12	22,4	32,8
Коми (федеральный проект)	—	—	—	—	0,4	0,8
4. Выполнены мероприятия по уходу за лесными культурами, тыс. га						
РФ	65	65	65	65	50	36
Коми (федеральный проект)	0,56	1,25	1,441	0,578	0,375	0,6
Коми (региональный проект)	—	1,25	1,441	0,578	0,375	0,6
5. Созданы новые и осуществлено развитие существующих объектов лесного семеноводства (нарастающим итогом), га						
РФ	9026,9	18053,8	27080,7	36107,6	45134,5	54161,4
Коми (федеральный проект)	236,90	473,80	710,70	947,60	1184,50	1 421,40
Коми (региональный проект)	—	211,50	423,00	634,50	846,00	1 057,50

Примечание: Составлено по Паспорту федерального проекта «Сохранение лесов» и Паспорту регионального проекта «Сохранение лесов» (РК).

Note: Compiled based on the Passport of the Federal Project “Forest Conservation” and the Passport of the Regional Project “Forest Conservation” (Komi Republic).

О ходе выполнения проекта «Сохранение лесов» в РК можно судить по отдельным публикациям в СМИ:

1. В июле 2025 года отмечалось ¹¹, что в РК набран высокий темп работ по воспроизводству лесов, проводимых в целях реализации федерального проекта «Сохранение лесов». По итогам весеннего лесокультурного сезона план по искусственному лесовосстановлению выполнен на 111 %, работы выполнены на площади 2 418,9 га. Департамент лесного хозяйства по СЗФО указывает, что необходимо сохранить набранные темпы и обеспечить контроль за качеством выполнения арендаторами всего комплекса работ по воспроизводству лесов. Данное указание позволяет заключить, что именно

эти работы (искусственное лесовосстановление через лесной питомник АО «СЛПК», где выращивается районированный посадочный материал), по которым в федеральном проекте нет контрольных цифр, относятся к дополнительному мероприятию в региональной раскладке – увеличение площади лесовосстановления на лесных участках республики, переданных в аренду, на 40 тыс. га.

2. В 2025 году в рамках федерального проекта «Сохранение лесов» выявлены территории, требующие лесовосстановления. Работами охвачено девять лесничеств региона. По результатам обследований подготовлены рекомендации по лесовосстановлению ¹².

¹¹ О ходе реализации федерального проекта «Сохранение лесов» в Республике Коми. URL: <https://rosleshoz.gov.ru/news/szfo/o-khode-realizatsii-federalnogo-proekta-sokhranenie-lesov-v-respublike-komi/?ysclid=mp444mgr52604598225>

¹² В Коми завершили масштабный мониторинг земель для восстановления лесов. URL: <https://komiinform.ru/news/289595>

Действуют разработанные Методические указания по мониторингу национальных и федеральных проектов¹³, касающиеся составления отчетности о ходе их реализации. Введена система мониторинга процессов исполнения проектов в виде специальной подсистемы управления национальными проектами единой государственной интегрированной информационной системы управления общественными финансами РФ «Электронный бюджет» (ГИИС ЭБ), но она доступна через авторизацию с использованием персональных логина и пароля.

Как отмечалось выше, в разрезе национальных проектов, действовавших до 2024 года, фактический материал имеется на созданной в РЭУ им. Г. В. Плеханова информационно-аналитической платформе.

По региональным проектам отчетные показатели можно найти на сайте Проектного управления в Республике Коми в разделе «Отчеты»¹⁴.

По обновленному национальному проекту на сайте Росстата в открытом доступе представлен ссылкой на ЕМИСС, как и все остальные показатели достижения ЦУР 15 по рациональному лесопользованию, только показатель «Отношение площади лесовосстановления и лесоразведения к площади вырубленных и погибших лесных насаждений». Он является одновременно индикатором успеха по ЦУР 15 в части устойчивого лесовосстановления. Однако остальные данные хода достижения плановых значений показателей проекта по сохранению лесов также присутствуют в базе ЕМИСС.

Некоторые достигнутые фактические результаты в сравнении с плановыми значениями при выполнении проекта «Сохранение лесов» можно увидеть на сайте Министерства природных ресурсов и экологии РФ в подразделе «Национальный проект «Экологическое благополучие» раздела «Деятельность»¹⁵. Представленная на сайте информация демонстрирует перечень предпринимаемых усилий и их результаты. Однако в наглядном открытом доступе имеются значения только по двум из четырех ключевых показателей проекта. Таким образом, со стороны профильного министерства заинтересованные пользователи лишь частично проинформированы о ходе реализации работ по сохранению лесов.

В. В. Строев, и др. [30], анализируя систему мониторинга национальных проектов, отмечают перспективные направления работы:

- повышение оперативности мониторинга целевых показателей;
- налаживание информирования граждан о ходе реализации национальных проектов;
- организация усиления контроля для минимизации коррупционных рисков.

Выполненная оценка практической реализации достижения устойчивости лесопользования в РК при помощи мониторинга показателей федерального и регионального проектов «Сохранение лесов» и фиксации их соответствия ЦУР 15 позволяет констатировать, что цель федерального проекта в целом коррелирует с обозначенной целью ЦУР 15. Взаимосвязь ОЗР с российскими индикаторами ЦУР 15 не напрямую, но тоже прослеживается. Анализ частных показателей проекта «Сохранение лесов» для достижения ОЗР показал, что только 1 из 4 является точной копией показателя ЦУР 15 из российского перечня. Остальные 3 показателя лишь способны воздействовать на него. Однако важным является повторяющийся акцент исключительно на количественной характеристике в ущерб качественной.

Оценка региональной адаптации проекта показывает как проблемные моменты в виде неполной открытости данных, некоторого несоответствия федеральных и региональных значений и ограниченного участия РК в достижении общероссийских результатов, так и положительные стороны, связанные с инициативными мероприятиями индивидуального порядка.

В целом, наличие регионального проекта, принципиально согласованного с федеральным паспортом и выполняемыми в его рамках мероприятиями, позволяет расценивать практическую реализацию проекта «Сохранение лесов» в РК в положительном ключе. Свой вклад в достижение национальных целей регион вносит, хотя по некоторым позициям этот вклад весьма незначителен, что в перспективе может негативно сказаться на устойчивости результатов. Кроме того, отрицательное влияние на прозрачность результатов управления лесами имеет факт отсутствия некоторых региональных данных в открытом доступе. Указанная ситуация нарушает принцип открытости данных в устойчивом лесопользовании.

¹³ Методические указания по мониторингу и внесению изменений в национальные проекты (программы) и федеральные проекты. URL: <https://khogov.ru/wp-content/uploads/2025/08/4.-metodicheskie-ukazaniya-po-monitoringu-i-vneseniyu-izmenenij-v-naczionalnye-i-federalnye-proekty-.pdf?ysclid=mpcdryyb3916967274>

¹⁴ Сводные отчеты о ходе реализации региональных проектов. URL: https://project.rkomi.ru/otchety/svodnye_otchety

¹⁵ Федеральный проект «Сохранение лесов». URL: https://mnr.gov.ru/activity/environmental_well-being/federalnyy-proekt-sokhranenie-lesov/

ГИС ЦАП как перспективный инструмент повышения качества и доступности официальной статистики устойчивого лесопользования

В рамках реализации национального проекта «Экономика данных и цифровая трансформация государства» предусмотрены работы по федеральному проекту «Государственная статистика». Результатами, обозначенными к достижению, являются переход к новой технологической основе для производства официальной статистической информации и обеспечение ее бесперебойной работы, а также повышение удовлетворенности респондентов и пользователей официальной статистической информации. Для достижения первой поставленной задачи необходимо к 2030 году достичь 100 %-ного предоставления официальных данных посредством ГИС ЦАП в автоматизированном режиме в машиночитаемом формате. Для выполнения второй задачи необходимо 100 %-ное соответствие показателей стандарту качества и 50 %-ного снижения доли отчетной нагрузки по предоставлению статистической отчетности. При этом ненулевые значения выполнения плана в федеральном проекте проставлены только с 2026 года при осуществлении множества мероприятий с 2025 года.

Указанная информационная система реализуется на единой цифровой платформе Российской Федерации «ГосТех» для обеспечения цифрового взаимодействия участников системы (оператор, субъекты, пользователи) на основе единой методологии и информационно-технологической инфраструктуры.

ГИС ЦАП направлена на технологическое обновление и ускорение системы государственной статистики и призвана в будущем заменить действующую в настоящее время ЕМИСС, страдающую от разноречия ведомственных данных. С созданием ГИС ЦАП предполагается переход всех субъектов официального статистического учета и органов власти на единую технологию приема отчетности в электронной форме ¹⁶.

Механизм работы ГИС ЦАП указан в Постановлении Правительства РФ от 22 июня 2021 г. № 956 «О государственной информационной системе «Цифровая аналитическая платформа предоставления статистических данных» (с изменениями и дополнениями) ¹⁷.

Росстат, наделенный полномочиями оператора и государственного заказчика информационной статистической системы, указывает, что до 2030 года ГИС ЦАП должна стать единой точкой сбора и распространения статистической информации, интегрированной с ведомственными информационными системами.

Реализация данного федерального проекта в субъектах РФ не предусмотрена, но указано, что данная платформа централизованного сбора, хранения, обработки и предоставления информации предназначена для органов государственной власти федерального и регионального уровней. Это дает основания полагать, что все заинтересованные пользователи (как авторизованные, так и неавторизованные) будут обеспечены данными в любом интересующем аналитическом разрезе в части официальной статистической информации. Данный подход будет соответствовать выполнению обозначенной в Постановлении Правительства РФ от 22 июня 2021 г. № 956 задачи «повышения уровня детализации и увеличения объема предоставляемой пользователям системы официальной статистической информации». На уровне РК реализация национального проекта «Экономика данных и цифровая трансформация государства» находит воплощение только в мероприятиях по следующим региональным проектам: «Цифровые платформы в отраслях социальной сферы», «Цифровое государственное управление» и «Отечественные решения». Незапланированность федерального проекта «Государственная статистика» для выполнения непосредственно в субъектах РФ делает критически важным обеспечение оперативности и качества исходных региональных данных, загружаемых в единую статистическую платформу.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Проведенное исследование по оценке статистического представления устойчивого регионального лесопользования выявило комбинированное пересечение проблемных областей, не позволяющих достаточно просто и надежно, полно и наглядно оценить данное явление ни как объект мониторинга показателей достижения ЦУР 15 и ни как объект воздействия федерального проекта «Сохранение лесов» для достижения целей национального развития.

Национальный перечень показателей, демонстрирующий прогресс в достижении ЦУР 15 в части лесопользования, в целом выстроен в соответствии с соблюдением требуемых принципов устойчивости, но при этом

¹⁶ Статистически значимые полномочия. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/7941315?ysclid=mmlok4iftx128113503>

¹⁷ Постановление Правительства РФ от 22 июня 2021 г. № 956 «О государственной информационной системе «Цифровая аналитическая платформа предоставления статистических данных» (с изменениями и дополнениями). URL: <https://base.garant.ru/401391213/>

имеются нестыковки и недостатки, придающие некоторую неясность и запутанность представляемой системе. Выбранные показатели отвечают глобальным вызовам, связанным с сохранением лесных площадей, но не находятся в состоянии достаточно полного ответа на проблемы в лесной сфере хозяйствования, обозначенные в российском Добровольном национальном обзоре по достижению ЦУР. Соответственно, они могут быть признаны мало пригодными для глубокого управленческого воздействия, тем более на региональном уровне. Кроме того, недостаточно проработана качественная сторона осуществляемых работ, не наблюдается сбалансированности в социо-эколого-экономической триаде, что особенно актуально для Республики Коми, где в стратегии устойчивого развития превалирует экономическая составляющая, а в расчетах устойчивости исследователей не учтена специфика региона.

Интеграция ЦУР 15 в федеральный и региональный проекты по сохранению лесов прослеживается только по одному показателю – «Отношение площади лесовосстановления и лесоразведения к площади вырубленных и погибших лесных насаждений». Остальные показатели способны только косвенно воздействовать на его улучшение, но они как раз могут рассматриваться как меры воздействия на проблемы, обозначенные в российском ДНО по достижению ЦУР. В проектах также

больше представлена количественная сторона исследуемого вопроса.

Ущербность представления в открытых данных качества и результативности процесса ведения устойчивого лесопользования снижает его управляемость на всех уровнях, что создает риски невыполнения планов в перспективе и обедняет информационное поле для всех пользователей.

К сожалению, никак не увязано в показателях ЦУР 15 и национальных проектов с управлением устойчивым лесопользованием и, соответственно, достижением стратегических целей глобального и национального развития применение счетов СЭЭУ по учету запасов ресурсов древесины. При этом опять нужно отметить, что данные в ЕМИСС присутствуют и являются достаточно наглядной картиной состояния дел, но региональный уровень в них не представлен.

Решение выявленных проблем возможно при помощи цифрового инструмента в виде ГИС ЦАП, которая способна повысить аналитичность, полноту и расширение перечня показателей с учетом особенностей регионов. Такой подход будет также оправдан и для необходимости проведения сравнительного анализа устойчивого лесопользования в региональном развитии.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ / REFERENCES

1. Пучков Е.В. Развитие – устойчивое, отчеты – уклончивые. Анализ содержания Добровольного национального обзора Российской Федерации. *Образовательная политика*. 2022;90(2):28-34. <https://doi.org/10.22394/2078-838X-2022-2-28-34>
Puchkov E.V. Development is steady, reports are evasive. Analysis of the content of the Voluntary National Review of the Russian Federation. *Educational Policy*. 2022;90(2):28-34. (In Russ.) <https://doi.org/10.22394/2078-838X-2022-2-28-34>
2. Rana, D., Rana, S., Choudhary, S. Sustainable Development Goals and the Indian Himalayan Region. *Big Data, Artificial Intelligence, and Data Analytics in Climate Change Research*. Advances in Geographical and Environmental Sciences. Springer, Singapore. 2024.173-194. https://doi.org/10.1007/978-981-97-1685-2_10
3. Ozkan U.R., Schott S. Sustainable Development and Capabilities for the Polar Region. *Social Indicators Research*. 2012;114(3):1259-1283. <https://doi.org/10.1007/s11205-012-0201-y>
4. Сахаров А.Г., Колмар О.И. Перспективы реализации Целей устойчивого развития ООН в России. *Вестник международных организаций: образование, наука, новая экономика*. 2019;14(1):189-206. <https://doi.org/10.17323/1996-7845-2019-01-11>
Sakharov A.G., Kolmar O.I. Prospects of implementation of the UN SDG in Russia. *International Organisations Research Journal*. 2019;14(1):189-206. (In Russ.) <https://doi.org/10.17323/1996-7845-2019-01-11>
5. Бобылев С.Н., Барабошкина А.В., Курдин А.А., и др. Национальные цели развития России и ключевые индикаторы устойчивости. *Вестник Московского университета. Серия 6: Экономика*. 2025;60(1):40-59. <https://doi.org/10.55959/MSU0130-0105-6-60-1-3>
Bobylev S.N., Baraboshkina A.V., Kurdin A.A., et al. The National Development Goals of Russia and key sustainability indicators. *Lomonosov Economics Journal*. 2025;60(1):40-59. (In Russ.) <https://doi.org/10.55959/MSU0130-0105-6-60-1-3>
6. Коршунов И.В. Устойчивое развитие в стратегиях регионов: выбираемые подходы и решения. *Региональная экономика*. 2023;19(1):15-28. <https://doi.org/10.17059/ekon.reg.2023-1-2>
Korshunov I.V. Sustainable development in regional strategies: approaches and solutions. *Economics of Regions*. 2023;19(1):15-28. (In Russ.) <https://doi.org/10.17059/ekon.reg.2023-1-2>

7. Грудинин С. М. Эволюция подходов к интеграции целей устойчивого развития в национальные стратегии экономического развития России и стран-партнеров. *Вестник Евразийской науки*. 2025;17:s5.
Grudin S. M. Evolution of approaches to the integration of sustainable development goals into national economic development strategies of Russia and partner countries. *The Eurasian Scientific Journal*. 2025;17:s5. (In Russ.)
8. Бутко Г.П., Запруднов В.И., Гречиц А.А., и др. Эколого-экономическая система в контексте устойчивого развития сегментов лесного сектора региона. *Вестник Московского государственного университета леса – Лесной вестник*. 2016;20(2):98-105.
Butko G.P., Zaprudnov V.I., Grechits A.A., et al. Eco-economic system in the context of sustainable development of segments of the forest sector of the region. *Bulletin of the Moscow State University of Forests – Lesnoy Vestnik*. 2016;20(2):98-105. (In Russ.)
9. Макарь С.В. Концептуальная модель регионального эколого-экономического баланса на основе лесного потенциала. *Региональная экономика: теория и практика*. 2012;7:25-36.
Makar S.V. Conceptual model of regional ecological and economic balance based on forest potential. *Regional Economics: Theory and Practice*. 2012;7:25-36. (In Russ.)
10. Бутко Г.П. Приоритеты устойчивого лесопользования. *Леса России и хозяйство в них*. 2020;75(4):28-33. <https://doi.org/10.51318/FRET.2020.83.76.004>
Butko G.P. Priorities for sustainable forest management. *Forests of Russia and economy in them*. 2020;75 (4):28-33. (In Russ.) <https://doi.org/10.51318/FRET.2020.83.76.004>
11. Губачиков И.А., Жангоразова Ж.С. Анализ достижения целей устойчивого развития в регионе. *Прикладные экономические исследования*. 2026;3:18-25. <https://doi.org/10.47576/2949-1908.2026.3.3.002>
Gubachikov I. A., Zhangorazova Zh.S. Analysis of sustainable development goals achievement in the region. *Applied Economic Research*. 2026;3:18-25. (In Russ.) <https://doi.org/10.47576/2949-1908.2026.3.3.002>
12. Никулин М.А., Дядькова В.С., Ефременкова А.Е., и др. Подходы Бразилии по достижению устойчивого развития на региональном уровне. *Вопросы национальных и федеративных отношений*. 2023;13(104(11)):4723-4734.
Nikulin M.A., Dyadkova V.S., Efremenkova A.E., et al. Brazil's approaches to achieving sustainable development at the regional level. *Issues of National and Federal Relations*. 2023;13(104(11)):4723-4734. (In Russ.)
13. Агабекова Н.В. Обобщающая оценка достижения целей устойчивого развития регионами Республики Беларусь. *Бухгалтерский учет и анализ*. 2021;294 (6):24-33.
Agabekova N.V. General assessment of sustainable development goals by the Regions of Belarus. *Accounting and analysis*. 2021;294 (6):24-33. (In Russ.)
14. Rose D.C., Nibedita M., Benno I.S., et al. Policy windows for the environment: Tips for improving the uptake of scientific knowledge. *Environmental Science and Policy*. 2020;113:47-54. <https://doi.org/10.1016/j.envsci.2017.07.013>
15. King S., Agra R., Zolyomi A., et al. Using the system of environmental-economic accounting ecosystem accounting for policy: A case study on forest ecosystems. *Environmental Science and Policy*. 2024;152:47-54. <https://doi.org/10.1016/j.envsci.2023.103653>
16. Gibbons A., Martini F., White C., et al. ExActR: A Shiny app for creating ecosystem extent accounts. *Ecological Informatics*. 2025;87:103072. <https://doi.org/10.1016/j.ecoinf.2025.103072>
17. Полещук Е.А. Система природно-экономического учета ресурсов леса: международные стандарты и проблемы их адаптации. *Вопросы статистики*. 2020;27(1):97-105. <https://doi.org/10.34023/2313-6383-2020-27-1-97-105>
Poleshchuk E.A. The System of Natural and Economic Accounting of Forest Resources: International Standards and Adaptation Challenges. *Voprosy Statistiki*. 2020;27(1):97-105. (In Russ.) <https://doi.org/10.34023/2313-6383-2020-27-1-97-105>
18. Прокопович С.С. Система учета лесных ресурсов в составе национального богатства страны: оценка состояния и перспективы развития. *Труды БГТУ. № 7 Экономика и управление*. 2011;7:102-105.
Prokopovich S.S. The system of accounting for forest resources as part of the national wealth of the country: assessment of the state and prospects of development. *Proceedings of BSTU. №7 Economics and Management*. 2011;7:102-105. (In Russ.)
19. Думнов А.Д., Фоменко Г.А., Фоменко М.А. Основные проблемы отражения лесных ресурсов в системе комплексного природно-ресурсного и экономического учета. *Вопросы статистики*. 2014;11:3-23. <https://doi.org/10.34023/2313-6383-2014-0-11-3-23>
Dumnov A.D., Fomenko G.A., Fomenko M.A. Key issues of reflection of forest resources in the system of complex natural-resource and economic accounting. *Voprosy Statistiki*. 2014;11:3-23. (In Russ.) <https://doi.org/10.34023/2313-6383-2014-0-11-3-23>
20. Думнов А.Д., Фоменко Г.А., Фоменко М.А. Основные проблемы отражения лесных ресурсов в системе комплексного природно-ресурсного и экономического учета. *Вопросы статистики*. 2014;12:3-18. <https://doi.org/10.34023/2313-6383-2014-0-12-3-18>

- Dumnov A.D., Fomenko G.A., Fomenko M.A. The main problems of reflecting forest resources in the system of integrated natural resource and economic accounting. *Voprosy Statistiki*. 2014;12:3-18. (In Russ.) <https://doi.org/10.34023/2313-6383-2014-0-12-3-18>
21. Русова И.Г., Корякин В.А., Дегтев В.В., и др. Внедрение системы природно-экономического учета в Российской Федерации: счета активов для лесных ресурсов. *Вопросы статистики*. 2025;32(6):19-32. <https://doi.org/10.34023/2313-6383-2025-32-6-19-32>
- Rusova I.G., Koryakin V.A., Degtev V.V., et al. Introducing the system of environmental-economic accounting (SEEA) in Russia: asset accounts for forest resources. *Voprosy Statistiki*. 2025;32(6):19-32. (In Russ.) <https://doi.org/10.34023/2313-6383-2025-32-6-19-32>
22. Носков В.А., Харионовская И.В. Древесные ресурсы региона в системе учета природного капитала. *Известия Коми научного центра Уральского отделения Российской академии наук. Серия «Экономические науки»*. 2022;55 (3):47-55. <https://doi.org/10.19110/1994-5655-2022-3-47-55>
- Noskov V.A., Kharionovskaya I.V. Wood resources of the region in the natural capital accounting system. *Proceedings of the Komi Scientific Center of the Ural Branch of the Russian Academy of Sciences. The series «Economic Sciences»*. 2022;55 (3):47-55. (In Russ.) <https://doi.org/10.19110/1994-5655-2022-3-47-55>
23. Харионовская И.В. Комплексная оценка лесных ресурсов в системе эколого-экономического учета природного капитала (на примере Республики Коми). *Вестник Пермского национального исследовательского политехнического университета*. 2023;2:289-304. <https://doi.org/10.15593/2224-9354/2023.2.20>
- Kharionovskaya I.V. Comprehensive assessment of forest resources in the system of environmental and economic accounting for natural capital (the case of the Republic of Komi). *Bulletin of the Perm National Research Polytechnic University*. 2023;2:289-304. (In Russ.) <https://doi.org/10.15593/2224-9354/2023.2.20>
24. Большаков Н.М., Жиделева В.В., Сластикина Л.В., и др. Учет и измерение лесных ресурсов как элемента национального богатства (на примере Республики Коми). *Аудит и финансовый анализ*. 2010;5:78-87.
- Bolshakov N.M., Zhideleva V.V., Slastikhina L.V., et al. Accounting and measurement of forest resources as an element of national wealth (on the example of the Komi Republic). *Audit and financial analysis*. 2010;5:78-87. (In Russ.)
25. Уляшева Л.Г. Региональный природно-экономический учет древесных лесных ресурсов (на примере Республики Коми). *Исследование проблем экономики и финансов*. 2026;1:6. <https://doi.org/10.31279/2782-6414-2026-1-6> EDN DXPPDP
- Ulyasheva L.G. Regional natural and economic accounting of woody forest resources (on the example of the Komi Republic). *Research in Economic and Financial Problems*. 2026;1:6. (In Russ.) <https://doi.org/10.31279/2782-6414-2026-1-6> EDN DXPPDP
26. Елисеева И.И. Совершенствование применения показателей ЦУР в российской статистике. *Вопросы статистики*. 2024;31(6):82-86.
- Eliseeva I.I. Information and statistical support of SDGS indicators at the regional level. *Voprosy Statistiki*. 2024;31(6):82-86. (In Russ.)
27. Думнов А.Д., Васильева В.Н., Харитонов А.Е., и др. Агроэкологическая статистика: проблемы становления и развития. *Вопросы статистики*. 2020;27(3):5-25. <https://doi.org/10.34023/2313-6383-2020-27-3-5-25>
- Dumnov A.D., Vasilyeva V.N., Kharitonova A.E., et al. Agroecological statistics: problems of formation and development. *Voprosy Statistiki*. 2020;27(3):5-25. (In Russ.) <https://doi.org/10.34023/2313-6383-2020-27-3-5-25>
28. Самойлова М.А. Информационно-статистическое обеспечение показателей ЦУР на региональном уровне. *Экспертные институты в XXI веке: цивилизационные и цифровые концепции меняющегося мира : материалы Второй Международной научно-практической конференции*. Иркутск, 2023;297-301.
- Samoilova M.A. Information and statistical support of SDG indicators at the regional level. *In the collection: Expert institutions in the 21st century: civilizational and digital concepts of a changing world: proceedings of the Second International Scientific and Practical Conference*. Irkutsk, 2023. 297-301. (In Russ.)
29. Сибирская Е.В., Овешникова Л.В. Информационно-аналитическая система мониторинга показателей по направлениям национальной технологической инициативы. *Россия: тенденции и перспективы развития*. 2018;13(1):578-582.
- Sibirskaya E.V., Oveshnikova L.V. Information and analytical system for monitoring indicators in the areas of the national technological initiative. *Russia: Trends and Development Prospects*. 2018;13(1):578-582. (In Russ.)
30. Строев В.В., Кузнецов Н.В. Мониторинг национальных проектов в Российской Федерации и риски, связанные с их реализацией. *Вестник университета*. 2023;11:14-20. <https://doi.org/10.26425/1816-4277-2023-11-14-20>
- Stroev V.V., Kuznetsov N.V. Monitoring of national projects in Russia and risks associated with their implementation. *Vestnik Universiteta*. 2023;11:14-20. (In Russ.) <https://doi.org/10.26425/1816-4277-2023-11-14-20>